

ПРИБАВЛЕНИЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(РОДЪ СОРОКЪ ВОСЬМОЙ).

Августа

№ 15.

1912 года.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Вологодского Православного
Братства во имя Всемилостиваго Спаса за ХХVI-й годъ
существованія (съ 15 мая 1910 года до 15 мая 1911 г.)

V. Миссіонерская дѣятельность Братства.

Еще въ прошломъ году для усилѣхъ миссіонерскаго дѣла
въ епархії Совѣтомъ Братства положено было начало образованію
при Братствѣ особаго миссіонерскаго фонда. Нынѣ же епархіальныи миссіонеромъ Архимандритомъ Неофитомъ вырабо-
ни были и особыя положенія о миссіонерскомъ фонду, каковыя по разсмотрѣніи ихъ въ Совѣтѣ Братства и утвержденіи Его Преосвященствомъ напечатаны въ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (за 1910 г. № 22) для ознакомленія съ ними епархіального духовенства. Въ образованіи этого фонда при-
няли участіе, кромѣ духовенства 4 окр. Тотемскаго уѣзда и 4 окр. Грязовецкаго уѣзда, еще 1) настоители 1 окр. град-
скихъ церкви г. Вологды, 1 окр. Вологодскаго уѣзда, 3, 4 и Кадниковскаго уѣзда и 2 окр. Тотемскаго уѣзда производствомъ
ежегоднаго добровольнаго сбора пожертвованій по подписнымъ
листамъ; 2) духовенство 1 и 4 окр. Грязовецкаго уѣзда, 3 окр. Тотемскаго уѣзда отчисленіемъ, съ разрѣшенія Епархіального
Начальства, извѣстнаго процента изъ остатка церковныхъ кружечно-кошельковыхъ суммъ и $\frac{1}{4}\%$ изъ кружечныхъ доходовъ и казеннаго жалованья, получаемаго причтомъ по благочинію 2
окр. Грязовецкаго уѣзда и 3) паконецъ, представленіемъ опре-
дѣленнаго ежегоднаго взноса отъ каждого причта, не менѣе 2
руб. по благочинію 5 окр. Кадниковскаго уѣзда. Такими спо-
собами къ концу отчетнаго года собрано было на образованіе
миссіонерскаго фонда 195 руб. 31 коп. Затѣмъ, миссіонерская
дѣятельность Братства состояла еще въ собираніи свѣдѣній че-
резъ о. Благочинныхъ о състояніяхъ-мистикахъ и раціоналистиахъ,
нѣть ли гдѣ либо въ приходахъ пяти югоzapадныхъ уѣздовъ

епархії, хотя бы и единицами, последователей сектантства, каковых свидѣнія по полученіи рапортовъ отъ о.о. Благочинныхъ и были сообщены о. Епархиальному миссіонеру. Далѣе, Совѣтъ Братства ежегодно субсидируетъ окружныхъ миссіонеровъ на разѣззы ихъ по своимъ округамъ, на каковой предметъ ассигнуется до 300 руб. въ годъ, и выдается дополнительное вознагражденіе въ размѣрѣ 70 рублей учителю исторіи и обличенія раскола въ Кохтожской второклассной школѣ. Кроме денежнаго пособія вышеупомянутымъ лицамъ Братство не малую пользу для епархиальной миссіи оказываетъ также и бесплатнымъ снабженіемъ противораскольническими изданіями какъ библіотеки Кохтожской школы, такъ и о.о. Епархиальныхъ миссіонеровъ, которымъ въ отчетномъ году выдано было изъ Братскаго склада 1,375 экз. различныхъ книжекъ и листочковъ для бесплатной раздачи народу въ время миссіонерскихъ поѣздокъ ихъ по епархіи.

VI. Сольнія о Епархиальномъ Древнегранилищѣ.

Вологодское Епархиальное Древнегранилище находилось по прежнему въ завѣдываніи Постоянной Церковно-Археологической Коммісіи, учрежденной въ 1896 году. Составъ ее въ настоящее время слѣдующій. Предсѣдатель-преподаватель Семинарии И. Н. Суворовъ; члены: смотритель Духовнаго Училища В. К. Лебедевъ, протоіерей А. Н. Малининъ, преподаватель семинарии К. П. Заболотскій, протоіерей П. А. Рукинъ и съ 9 декабря 1910 года протоіерей Николай Ивановичъ Малиновскій; въ Никольскѣ—членъ Коммісіи—смотритель Духовнаго Училища Е. А. Бурцевъ, въ Тотемскомъ уѣздѣ—священникъ Ф. Е. Малевинскій, въ Устюгѣ преподаватель духовнаго училища В. П. Шляпинъ. Деятельность Коммісіи состояла: во 1-хъ въ разборѣ тѣхъ историческихъ документовъ, преимущественно, такъ называемыхъ „свитковъ“, которые собраны въ Древнегранилищѣ въ большомъ количествѣ; этимъ занимался предсѣдатель Коммісіи И. Н. Суворовъ, который иные любопытные документы сообщалъ въ редакцію исторического журнала „Русская Старина“, а иные напечаталъ въ небольшомъ числѣ въ Епархиальныхъ Вѣдомостяхъ, именно относящіеся къ основавію и постройкѣ разныхъ церквей епархіи и пополняющіе отдѣльными штрихами исторію приходовъ, весьма скучную вслѣдствіе во 1-хъ истребленія старинныхъ документовъ при церквяхъ, какъ пожарами, такъ и усердными ревнителями очищенія церковныхъ палатокъ, ризницъ и церквей отъ старыхъ бумагъ,

особенно такихъ, которыхъ старый почеркъ не сумѣютъ читать, а во 2 хъ, вслѣдствіе продажи старыхъ вещей разныхъ лов-кимъ проходимцамъ старьевщикамъ, иногда изъ европейской на-циональности, прельщающимъ выгодами материальными, каковыя прельщенія наблюдались и въ Вологдѣ. Кромѣ предсѣдателя, разборомъ вышеупомянутыхъ документовъ занимались члены Ком-иссии о. Ф. Е. Малевинскій и Е. А. Бурцевъ. Благодаря ихъ дѣятельности каталогизовано болѣе трехъ тысячъ номеровъ, и пе-чатается уже двѣнадцатый выпускъ описанія этихъ документовъ. Эта дѣятельность Комиссіи нашла себѣ признаніе въ ученомъ мірѣ русскомъ и сдѣлавшимися извѣстными, благодаря Комис-сіи, документами пользовались пѣкоторые профессора и изслѣдо-ватели вопросовъ историко-юридическихъ (напр. проф. Дьяко-новъ, проф. Платоновъ и ихъ слушатели и слушательницы) и ссылки на описание свитковъ можно встрѣтить не въ одной статьѣ извѣстныхъ историковъ. Такимъ образомъ вопреки инъ-вию пѣкоторыхъ, что только лица, украсившія свою грудь знач-комъ ученаго археолога, могутъ, быть полезными для науки дѣятелями (какъ это было сказано г-мъ Д. И. К. одному знаме-нитому петербургскому археологу) оказывается, что могутъ ра-ботать на пользу науки люди и безъ значковъ.

Другого рода дѣятельность Комиссіи состояла въ сообще-ніи въ Вологодскую Духовную Консисторію мнѣній о художе-ственно-археологическомъ значеніи разныхъ памятниковъ, под-вергающихся опасности искаженія или истребленія. Эта сторона дѣятельности Комиссіи вызывала насмѣшки, и даже озлобленіе, въ тѣхъ лицахъ, которая обращались въ Консисторію съ проско-бами о ремонтѣ церквей. Съ цѣллю оставить по себѣ память въ церкви, въ иныхъ случаяхъ просили разрѣшенія сломать цѣнныи и цѣльныи старый иконостасъ, чтобы поставить но-вый некрасивый по новому модному рисунку; или перерисовывали какую либо старую великолѣпную икону на новый ладъ, прикрывая въ просыбахъ перерисовку терминомъ „реставрація“, „нововле-ніе“, „промытіе“ и т. д., иногда обходились и безъ разрѣше-нія въ дѣлѣ закрытія мѣдными ризами хорошей живописи икон-ной, съ поименованіемъ, чиинъ иждивеніемъ приложена риза и т. д. Комиссія по просьбѣ Консисторіи дала отзывы 1) по по вопросу о деревянной церкви въ селѣ Заичерицѣ Тотемска-го уѣзда, возбужденному Императорскою Археологическою Ком-иссіею, когда причть и староста хотѣли, разобравъ старую

церковь, употребить бревна на постройку дома. Комиссия про-
сила одного изъ сельскихъ учителей (г. Угрюмова), умѣющаго
фотографировать, спать посредствомъ фотографіи видъ этой
церкви; онъ спачала соглашался и, какъ слышно, сдѣлалъ удач-
ный снимокъ, но потомъ, по неизвѣстнымъ Комиссии причинамъ,
уклонился отъ высылки снимка, хотя Предсѣдатель Комиссіи
предлагалъ ему денежное вознагражденіе за снимокъ. Уклоненіе
отъ доставленія фотографій при просьбахъ о ремонтѣ церкви
занималось и въ другихъ случаяхъ; такъ было поступлено съ
одной церковью Вельского уѣзда, съ пѣкоторыми церквами въ
г. Вологдѣ; очевидно, фотографія не могла скрыть художе-
ственного достоинства памятниковъ, которые хотѣлось мѣстными
дѣятелями уничтожить; отсюда заявленія о невозможности
достать фотографа, о неимѣніи времени на снимки, а между
тѣмъ постоянно можно видѣть любительскіе снимки разныхъ
мѣстъ, сдѣланные иногда сыновьями діаконовъ, священниковъ,
сельскими учителями и др. лицами. Во 2-хъ, былъ данъ от-
зывъ по поводу намѣренія старости Едковской церкви близъ
г. Вологды, разобрать великолѣпный иконостасъ въ своей церк-
ви и воздвигнуть „свой“ для памяти о „себѣ“. Осмотръ ико-
ностаса предсѣдателемъ Комиссіи И. Н. Суворовымъ и члес-
номъ ея В. К. Лебедевымъ на мѣстѣ и проекта рисунка по-
ваго показали всю целѣность затѣи; а новый рисунокъ оказал-
ся до имѣющаго никакого изящества, не говоря о томъ, что
понятіе о стилѣности и цѣльности рисунка совсѣмъ отсутствуетъ
у составителя проекта. Слышно, что отзывъ Комиссіи вызвалъ
неудовольствіе виновника затѣи.—Въ 3-хъ, данъ отзывъ о ре-
монтѣ иконостаса Шомской ц. Вологодского у. Осмотръ церкви
на мѣстѣ показалъ бѣдность внутренняго убранства и безпоря-
докъ въ размѣщеніи иконъ въ старомъ иконостасѣ, а также
оказалось, что наличный иконостасъ состоить изъ кусковъ нѣ-
сколькихъ старыхъ иконостасовъ. Комиссія заявила, что ико-
ностасъ можетъ быть замѣненъ новымъ, но желательно, чтобы
новые иконостасы не сооружались по готовымъ шаблонамъ вездѣ
однообразнаго рисунка, а составители проектовъ брали бы во
вниманіе тѣ орнаментальные мотивы, которые можно найти въ
Шомской же церкви, въ тѣхъ остаткахъ старого иконостаса,
какіе находятся па пантери церковной и имѣютъ характерный
стиль. Сомнительно, чтобы наши Вологодскіе иконостасы дѣлъ
мастера и подрядчики вяли заявленію Комиссіи, такъ какъ

у нихъ есть извѣстные — трафарѣты и имъ гораздо выгоднѣе и легче производить работы по шаблонамъ своихъ подручныхъ мастеровъ, чѣмъ избирать мотивы орнаментациіи на мѣстахъ предполагаемыхъ работъ.

Большую частію работы по ремонту церквей пройзводятся безъ вѣдома Коммиссіи и мнѣнія о художественномъ значеніи стѣнной и иконной живописи и архитектурного стиля церквей пишутся въ прошеніяхъ лицами, обращающими вниманіе болѣе на отношенія отдельныхъ прихожанъ къ членамъ причтовъ и къ храму, чѣмъ на благоговѣйное отношеніе честолюбивыхъ благодѣтелей къ иногда великолѣпныи и замѣчательно прочныи памятникамъ благочестивыхъ предковъ.

Въ отчетномъ году коллекціи Древнехранилища пополнились нѣсколькими фотографическими снимками съ разныхъ предметовъ; такъ были сняты фотографіи съ шести портрѣтовъ Вологодскихъ архіереевъ XVIII и XIX вѣковъ, сдѣланы снимки съ двухъ иконахъ въ Георгіевской церкви г. Вологды. Отъ помощника инспектора семинаріи Е. А. Глѣбова полученъ снимокъ съ царскихъ вратъ въ придѣлѣ Гурія и Варсонофія въ Ярославской Предтеченской церкви. Такжѣ и библіотека Древнехранилища умножилась не малымъ количествомъ изданій. Его Преосвященство пожертвовалъ получаемыя имъ изданія Владімірской ученой Архивной Коммиссіи, которой членомъ онъ состоить, (именно XI-й томъ трудовъ Коммиссіи). Получены Варшавскія Университ. Извѣстія, послѣдніе выпуски трудовъ Саратовской и Ярославской ученыхъ Коммиссій. Императорская Археологическая Коммиссія продолжала доставлять свои изданія; также по особому списку выслала свои изданія Императорская Археографическая Коммиссія. Отъ Ц.-Археологич. Отдѣла при Обществѣ Любителей дух. Просвѣщенія получены: 1) Ц.-Археологич. Отдѣль въ 1909—1910 г.; 2) Духовная лента. Праздничные слова свв. отцовъ; переводъ іеромонаха Арсенія. М. 1910 г. 3) Клавдій Петровичъ Стешановъ первый директоръ Иконониской Палаты въ Москвѣ 8 стр. М. 1911 г. 4) Къ 100-лѣтию юбилею войны 1812 г. Страница изъ исторіи Московской Евп-ловской ц., на Масницкой. Соет. свящ. Д. Ромашковъ М. 1911 г.

Древнехранилище, къ которому совершенно равнодушно Вологодское общество, усердно посыпалось особенно въ лѣтнее время, привѣждавшими въ Вологду лицами: графъ А. А. Боб-

ринскій сдѣлалъ много фотографій съ деревянныхъ предметовъ утвари для роскошнаго изданія „народная русскія деревянныя издѣлія“, котораго вышло уже шесть выпусксовъ, затѣмъ производили снимки: Н. Е. Макаренко, хранитель Императорскаго Эрмитажа, — художникъ Д. С. Стедлецкій и др., находившіе много интереснаго въ нашихъ коллекціяхъ (Но были и такие курьезные художники—посѣтители, которые удивлялись, что лица, завѣдующія Древнехранилищемъ, свѣдущі въ искусствѣ и въ археології) Многіе изъ посѣтителей выражали сожалѣніе о тѣснотѣ помѣщенія Древнехранилища. Но вопросъ о помѣщеніи коллекцій въ болѣе удобномъ мѣстѣ можетъ быть решенъ только тогда, когда Комиссія и Братство будутъ обладать большими средствами.

ВОСПОМИНАНИЯ ПРИЧЕТНИЧЕСКАГО СЫНА.

(Продолженіе).

Вспоминаль я о многомъ изъ этой области, по ничего не сказалъ еще о томъ, какъ проводили мы праздники церковные и семейные. Въ первомъ благочинническомъ округѣ Устюжскаго уѣзда въ то время было не принято приглашать на праздники для службы мѣстнаго о. благочиннаго. Но сосѣднее духовенство обыкновенно пріѣзжало къ празднику если не къ обѣдѣ, то къ обѣду, по приглашенію и безъ приглашенія, по знакомству. Бѣдили и я къ Благовѣщенью, въ Стрѣльну, на Опоку, рѣже въ Луженьгу. Бѣдили и ко мнѣ. Пріятно было побесѣдоватъ другъ съ другомъ, встрѣтившись у радушнаго хозяина, гдѣ все было просто и сердечно. А если бы не такъ, то не за чѣмъ было бы иѣхать. Бѣдили и причетники другъ къ другу и большую частью оставались въ гостиахъ и ночевать. Здѣсь разговоры были уже не умолкающіе, серьезные, служебные, анекдотическіе, разсказы, щутки, веселье. А при хорошей лѣтней погодѣ, одна прогулка по полямъ и лугамъ, и горамъ, какъ на Опокѣ, напримеръ, — какое наслажденіе. Приходили для поздравленія съ праздникомъ настоятеля и младшіе члены причетовъ, угождались и уходили всегда добрымъ порядкомъ. Священники отдавали имъ визитъ и были принимаемы съ всемъ радушиемъ. Чѣмъ же занимались тамъ гости, у о.о. дьяконовъ и причетниковъ? Да тѣмъ же, чѣмъ и вездѣ въ праздничную пору,—пили, ъли, говорили, пѣли, шутили. Интересно было слушать ученые дебаты пожилыхъ причетниковъ.— Ну-ка, кто отвѣтить на мой вопросъ — „въ од-

ному властелину приходили два мірянина, просили дара дороже міра и царства небеснаго.— Что это? говорить одинъ.— „Да ты ужъ шибко высоко хватиль“, отвѣтствуетъ ему другой. „Вѣдь если такъ, то и я спрошу тебя: вознесена Ты видѣвшими церковь на крестѣ..., поешь ты, а растолкуй-ка, какъ это церковь на крестѣ? Не ладно; ставать вѣдь крестъ на церковь, а не на оборотъ“. И начинаются пренія. Наскучать пренія. Пойдетъ пѣніе сначала церковное, а потомъ и мірское. Изъ церковныхъ пѣсней любимыми признавались: Сей день Господень, радуйтесь людіе...¹⁾, „Заступнице усердная“, а старики щеголяли пѣніемъ по потамъ логматиковъ и задостойника „О Тебѣ радуется, Благодатная...“. Изъ мірскихъ же пѣсней были любимыми — „Комарики, комарики мои...“ и „Черемушку брала, немножко побрала...“. Обѣ пѣсни чисто русскія, народныи, а по напѣву, — первая довольно скорая, а послѣдняя грустная, протяжная, за сердце хватающая. Были и между священниками округа люди съ голосами и любители пѣнія, какъ-то о. Иоаннъ Александровичъ Коржавинъ, нынѣ протоіерей, состоящій еще на службѣ, о. Андрей Петровичъ Ни-Фонтовъ, давно уже умершій, о. Василій Кирилловичъ Ванѣвъ, ушедшій въ другую епархію и єдва-ли уже здравствующій, о. Николай Алексѣевичъ Поповъ, скрипачъ и регентъ временъ Палладія, въ октябрѣ 1910 года вышедшій за штатъ, по прошенію за болѣзнь, и братъ его о. Алексѣй Алексѣевичъ Поповъ. У о.о. Ни-Фонтова и Попова послѣднаго были баритоны, думаю, очень недурные, а у всѣхъ прочихъ тенора. Эти люди могли не только спѣть, но и исполнить чистенько нѣкоторыя изъ доступныхъ піесъ духовнаго и свѣтскаго характера и пѣвали, когда бывали вмѣстѣ хотя бы въ числѣ 3-хъ, даже 2-хъ человѣкъ, не дурно. А послѣдній изъ о.о. Поповыхъ такъ страстно любилъ пѣніе, что, не стѣсняясь ни мало, пѣлъ и одињъ, лишь-бы только предложили ему что-нибудь спѣть. Преосвященный Израиль, хорошо знавшій его голосъ и любовь къ пѣнію, бывая въ Устюгѣ, предлагалъ ему всегда или сослужить ему, или помочь пѣвчимъ на клиросѣ. Теперь это уже 70-тилѣтній старецъ, почти утратившій голосъ, но и то назадъ тому 4 года, т. е. въ 1907 году, когда, въ цѣляхъ указанія одному изъ петербургскихъ о.о. діаконовъ, съ большими басомъ, чо неумѣло читавшему за литургію Св. Евангеліе, рѣшился прочитать за всенощнымъ бдѣніемъ Евангеліе, съ повышеніемъ голоса, по-діаконски, для примѣра,

¹⁾ Съ этой именно стихиръ начиналось обычно пѣніе.

какъ надо читать его, то получилъ благодарность не отъ одного этого о. діакона, а отъ многихъ любителей красоты церковнаго богослуженія, призвавшихъ такое чтеніе Евангелія художественнымъ¹). Такъ-то и жило въ свое время и проводило свои праздники духовенство нашего округа, порою конечно, приїзывающи. Нельзя же только пѣть и пѣть. Надо побесѣдоватъ. И вотъ начинались разсказы самого разнообразнаго характера и содержанія. Одинъ разсказывалъ, какъ одна изъ его прихожанокъ, во время тяжкой болѣзни мужа, съ его согласія, пожертвовала 100 рублей въ церковь на вѣчное поминовеніе, съ доходомъ въ пользу церкви и причта въ извѣстныхъ частяхъ, а когда мужъ ея не умеръ, а выздоровѣлъ, то вы требовала у священника деньги обратно. Другой сообщалъ, что на него была жалоба отъ одного изъ прихожанъ за то, что не уступилъ онъ дороги его коровѣ, могшѣй будто-бы отъ этого пострадать. Третій увѣрялъ, что во время кажденія на утреннемъ богослуженіи, въ одинъ изъ праздничныхъ дней, одна молодая женщина, съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ, громко обратилась къ нему съ такимъ вопросомъ: „батюшка, ты широко пляшешься по церкви-то, — не видаль-ли моей соски? Вишь, (видишь) потеряла ее гдѣ-то“. И такъ далѣе. Извѣстный проповѣдникъ прошлаго вѣка Рыбинскій о. протоіерей Путятинъ въ одномъ изъ своихъ поученій, помнится, замѣтилъ, — „не ровенъ часъ и не равно слово, въ иной часъ иное слово хуже мечи“. Бывали разсказы и на эту тему. Одинъ священникъ сообщилъ слѣдующее. Въ бытность его діакономъ въ Устюгѣ однажды осенью онъ былъ въ гостяхъ и засидѣлся тамъ долго. Въ виду позднаго времени и совершенной темноты, хозяева дома настойчиво приглашали его у нихъ ночевать. Но онъ храбро отвѣчалъ имъ, что онъ, хотя и выпивши, по еще въ силахъ уйти домой и въ потьмахъ и добавилъ, что не лѣшний же его унесетъ. И пошелъ. Городъ нашъ не имѣлъ понятія тогда объ уличномъ освѣщеніи. Идя по мосточкамъ, онъ былъ уже въ полути. Но вотъ попадаетъ ему павстрѣчу митрополитъ (такъ звали въ Устюгѣ старого священника Воскресенской церкви о. Алексѣя Попова). Повстрѣчавшись съ діакономъ, о. Алексѣй говорить: „это ты о. діаконъ?“ — „Я“, отвѣчалъ ему послѣдній. — „Вотъ, голубчикъ, созвали меня наскоро ребенка крестить,

¹) А этотъ членовѣкъ, по чтенію Евангелія и служенію, придерживается манеры бывшаго Вологодскаго протодіакона Яблонскаго, о которомъ уже не разъ было говорено выше.

а пора почная. За причетникомъ я не послалъ, знаешь, живетъ далеко. Пособи мнѣ, другъ, окрестить ребенка". — Да буде не далеко, изволь, а далеко не пойду, отвѣчаль ему дьяконъ. „Нѣтъ, близко, знаешь вотъ подъ озеромъ домъ такого-то (и назвалъ хозяина по имени)". Ну, изволь, для старика схожу. Идутъ и разговариваютъ. Спустя некоторое время, о. дьяконъ почувствовалъ, что опять забнотъ. Далеко-ли еще, о. Алексѣй! Я что-то забну, замѣтилъ ему о. дьяконъ. „Да вотъ видишь огонекъ впереди, вотъ тутъ и есть", отвѣчаль ему батюшка. А о. дьяконъ, буквально задрожавшій отъ охватившаго уже грудь его холода, сказалъ: Господи помилуй! — Что со мной дѣлается... и перекрестился. Перекрестился и прозрѣлъ. Но прозрѣніе его было ужасно. Онъ оказался стоящимъ въ водѣ среди озера близъ земляного моста, а о. Алексѣя уже и слѣдъ простылъ... Затрепеталъ несчастный дьяконъ не только отъ холода, отъ незнанія, какъ и куда выйти изъ воды, чтобъ не утонуть, но еще болѣе отъ сознанія, что исконный врагъ людей завелъ его сюда. На крикъ его однако пришли добрые люди и, указавъ ему путь изъ воды, usherли его домой. Больѣлъ онъ, или нѣтъ послѣ этихъ крестинъ полуночныхъ самозванцевъ, я не знаю, но если и болѣлъ, то не долго. А разсказать другого священника я нахожу болѣе удобнымъ передать отъ своего лица. Когда былъ живъ соѣдъ и духовникъ мой Благовѣщенскій священникъ о. Феодоръ Гончаровичъ Потловъ, возвращаясь однажды лѣтней порою изъ Устюга домой, я остановился у него, какъ всегда, побесѣдовать и чайку напиться. Послѣ чаю и ужина я сталъ собиратьсяѣхать домой. Ночь была совершенно свѣтлая. Хозяинъ и хозяйка меня упрашивали почевать. На меня нашло какое-то странное упрямство. Я смѣлся и говорилъ: три ночи просижу, а не ночую! Тогда хозяинъ говорить шуточно: „а вотъ я посажу тебѣ въ тарантасъ чертика, — и не уѣдешь". — Ну, и нашель, чѣмъ пугать, отвѣчаль я, садите, сколько угодно, всѣхъ чертей увезу. Простились. Я сѣлъ въ тарантасъ и поѣхалъ. Лошадь была заражена и ящикъ сидѣлъ на козлахъ. Провожавшій за ворота своего двора добрый хозяинъ еще отсюда кричалъ мнѣ въ слѣдъ: „веротись, почуй, уѣдешь завтра". Но я только махнуль ему шляпой въ знакъ искренней благодарности и поѣхалъ. На разстояніи 150 сажень отъ гостепріимного дома, проѣзжая дорога шла по лѣсу, гдѣ и спускалась подъ большую гору. Лошадь у меня была сколько сильная, столько же и умная. Вполнѣ надѣ-

ясь, что подъ гору спустится она скромно, не рванется бѣжать, я стала устраиваться въ тарантасъ, чтобы поудобнѣе было лежь и уснуть и какъ-то незначай оглянулся назадъ на пѣшеходную дорожку, идущую изъ города прямо полемъ, минуя село. И что же я увидѣлъ? Идетъ по этой дорожкѣ изъ Устюга моя жена, идетъ и улыбается.—Что такое? что за чушь!.. Жена осталась дома, а тутъ вдругъ идетъ ночью одна изъ Устюга пѣшкомъ, съ платкомъ на рукѣ и кофтой. Крайне удивленный, я закричалъ ей, что бы шла поскорѣе и разсказала, что значитъ ея непонятное пугающеество. А она была уже саженяхъ въ 30-ти отъ меня и шла неторопливо. Когда же я на этомъ приблизительно разстояніи заговорилъ съ нею, вдругъ меня оборвалъ мой почтенный ямщикъ Илья Васильевичъ:—„Батюшка, ты съ кѣмъ и что говоришь?“ А я гневно замѣтилъ ему, „Слѣпой, останови лошадь, — не видишь что-ли? Вонъ идегь моя попадья!“ Тогда ямщикъ, моментально остановивъ лошадь, тревожно сказалъ мнѣ: „что ты, Богъ съ тобой!.. нигдѣ никого нѣть“. Я снова оглянулся назадъ, но, не увидѣвъ тамъ жены, подумалъ, что она успѣла подѣжать и отъ меня спряталась гдѣ-нибудь уже около тарантаса, или во ржи, выметавшейся на колосъ. Вышелъ я изъ тарантаса, обошелъ кругомъ его и лошади, посмотрѣлъ въ поле во всѣ стороны и нигдѣ никого не увидѣлъ. Стояла мертвая тишина ночи. Мнѣ стало жутко. Я испыталъ, что меня искушали, за необдуманныя слова, врагъ привидѣніемъ. Мелькнула мысль о томъ, чтобы вернуться и переночевать у о. Феодора. Но зная, что онъ будетъ потомъ меня, за трусость, выслушивать, тотчасъ же отбросилъ эту мысль. Посмотрѣлъ за тѣмъ съ чувствомъ вѣры и раскаянія, за легкомысленное празднословіе, на сияющіе отъ зари кресты храма Божія, перекрестился самъ, благословилъ ямщика, крестомъ же освѣнилъ тарантасъ и лошадь, улегся въ неемъ и, приказавъ бѣхать съ Богомъ впередъ, заснулъ не сномъ праведника, но крѣпкимъ сномъ безшабашнаго человѣка. Прошло часа 3, когда, при благополучнойѣздѣ, по хорошей дорогѣ въ тихую юльскую ночь, я могъ бы и долженъ бы быть дома, слышу, что Илья—ямщикъ меня будить.—Что случилось? Или мы уже дома?—говорю.—„Нѣть, батюшка, вотъ видишь“, говорилъ скорбно мой ямщикъ, „сбился съ дороги, измучилъ лошадь и вотъ не знаю, куда дальше иѣхать“. Мы оказались уже не на дорогѣ, а въ сторонѣ отъ нея, въ какой-то рѣзвинѣ, изрѣзанной огородами и между двумя деревнями, куда не было никакого пути. Едва узнавши деревни,

я направилъ лошадь въ одну изъ нихъ, для чего и распорядился разобрать огорода въ нѣсколькихъ мѣстахъ. И когда мы приѣхали въ деревню Фалѣво, было утро, солнце на горизонтѣ стояло высоко. А взглянувъ на часы, я увидѣлъ, что мой Илья цѣлыхъ 3 часа убилъ на поѣздку съ погоста до Фалева, на разстояніи 6-ти верстъ, тогда какъ, ири благополучной ъездѣ, довольно было бы и получаса времени. Что же было съ тобою? спрашивалъ я ямщика.— „Да ничего, батюшка, только вездѣ казались мнѣ новые дороги, между ними своей-то дороги и не могъ я находить.— Поѣду по одной,—вижу не ладно, поѣду по другой — опять не ладно. И всю ночь вотъ такъ и ъздили, пока не доѣхали до того, что не увидѣлъ возможности двигаться ни възда, ни впередъ¹⁾). Дали здѣсь мы порядочно отдохнуть лошади, остановившись у знакомаго крестьянина, который и чайкомъ насъ напоилъ и завтракомъ накормилъ и на дорогу направилъ. Эта деревня находится въ сторонѣ отъ проѣзжей дороги по крайней мѣрѣ на версту. И за тѣмъ уже около полудня прибыли мы домой благополучно. Жена моя, разумѣется, ни на шагъ не отлучалась изъ дома Да, похвальное слово гвило, говорить и народная мудрость. Хотѣлъ молодой, по осторожный на словахъ человѣкъ всѣхъ чертей увезти, а между тѣмъ согрѣшилъ, измучился и съ однимъ!.. Въ распоряженіи ложилыхъ священниковъ такихъ разсказовъ много, но пусть они, если угодно, повѣдаютъ о нихъ добрымъ людямъ самы. А для юныхъ цѣлей довольно и этихъ двухъ. Бывая вмѣстѣ, иногда и священники дѣлали экскурсіи въ области то богословскую, то философскую. Нѣкоторое время моихъ современниковъ занимали вопросы, давно уже решенные, но не всѣмъ известные. Напримеръ были ли сестры у Матери Божіей? Почему она смиренная была на бракѣ въ Канѣ Галилейской не только въ гостяхъ со своимъ Божественнымъ Сыномъ и Его учениками, но какъ-бы хозяйкою, или по крайней мѣрѣ лицемъ, близкимъ къ хозяйкѣ дома? На какое таинственное обстоятельство въ жизни Наѳанаила указываетъ Спаситель, говоря ему: ирежде, чѣмъ пригласилъ тебя Филиппъ, „подъ смо-ковницемъ видѣхъ тя“? Или какіе историческіе факты послужили основаніемъ для ирмоса — „изъ пламене преподобнымъ росу источилъ еси и праведнаго жертву водою попалилъ еси..“. Почему въ книгѣ Іова замѣчено отъ лица Божія, что ни раньше, ни

¹⁾ Необходимо замѣтить, что этотъ ямщикъ мой былъ человѣкъ совер-шенно трезвый.

послѣ, а именно „бѣда сотворены была звѣзды, восхвалиша мя гласомъ велимиъ вси ангели Мои“? и проч. и проч. И времѧ лѣтѣло незамѣтно. Веселились мы, какъ видите, тѣлесно и душевно. А на другой день праздника почему-то бывали шутки съ ранняго утра начинавшіяся, если конечно не было церковной службы. А если она должна быть, то обычно служилъ младшій изъ священниковъ, по возрасту. Помнится, когда я былъ на одномъ празднике въ Сараевѣ Никольскаго уѣзда (родина моей матери), раннимъ утромъ, ни свѣтъ, ни заря, идетъ ко маѣ и поетъ покойничекъ о. Василій Бѣлоруссовъ, Кипишенгскій священникъ—старичекъ, весьма полюбившій меня: „я украдуся, да нагуляюсь, со милымъ дружкомъ повидауся“.—Пришелъ онъ и весь домъ поставилъ на ноги, говоря, что не спать-моль пріѣхали. А въ другомъ мѣстѣ одинъ молодой священникъ поутру на другой день праздника заготовилъ ломтами рѣдьки и припряталъ ее. А когда хозяйка дома, приготовивъ рыбку и для пироговъ съ ней тѣсто, угостила гостей въ горницѣ чаемъ, онъ ушелъ въ кухню и задѣлалъ въ тѣсто рѣдьку и рыбку, такъ что получилось, вмѣсто 5-ти пироговъ съ рыбой, 3 съ рыбой, да 2 съ рѣдькой. А прислугѣ строго-на-строго приказаіль сказать хозяйкѣ, что пироги съ рыбой готовила она. Прислуга повиновилась. Представьте же изумленіе хозяйки и удивленіе гостей, когда, вмѣсто ожидавшейся въ пирогѣ стерлядѣ, оказалась за обѣдомъ рѣдька! Какъ на зло и посаѣ на столъ къ обѣду пирогъ съ рѣдькой. А когда пирогъ этотъ былъ замѣненъ другимъ и разѣясилось дѣло, тогда только увеличилось веселье.—„Такъ живали при Аскольдѣ наши дѣды и отцы“. Не помянемъ же ихъ яхомъ.

Крестный ходъ отъ Преображенской Иннокентіевской церкви, Грязовецкаго уѣзда, въ Павло-Обнорскій монастырь того же уѣзда,
25 іюня 1912 года.

Въ XIV и XV вѣкахъ въ нынѣшнемъ Грязовецкомъ уѣздѣ Вологодской губерніи широкою полосою тянулись времучіе Комельскіе лѣса, называемыеся такъ отъ рѣчки Комелы, протекающей въ разстояніи 22 верстъ отъ г. Вологды и на такомъ же разстояніи отъ г. Грязовца. Въ этихъ лѣсахъ въ тиши и безмолвіи подвизались угодники Божіи, обитавшіе вмѣстѣ съ дикими звѣрями и птицами: Корнилій, Арсеній, Стефанъ-Комельскіе, Павелъ Обнорскій и др. Къ числу ихъ принадлежить и преподобный

Иннокентій Комельський чудотворець, почиваючій подъ сиудомъ въ деревняююъ Благовѣщенскомъ храмѣ приходской Преображенской Иннокентіевской церкви, Гразовецкаго уѣзда. До 1764 г. на мѣстѣ нынѣшняго Иннокентіевского прихода существовалъ мужской монастырь, основанный пр. Иннокентіемъ. Нашествие на Иннокентіевскую обитель Казанскихъ татаръ, предавшихъ сожженію и разграбленію все монастырское имущество, вслѣдствіе чего въ настоящее время не сохранилось на мѣстѣ почти никакихъ ни вещественныхъ, ни письменныхъ памятниковъ о бывшемъ монастырѣ, а затѣмъ упраздненіе самого монастыря въ 1764 году — все это весьма много способствовало ослабленію народнаго преданія объ угодникѣ. Божію Иннокентію и уменьшенію его чествованія въ народѣ. Пр. Иннокентія очень мало знаютъ даже жители г. Гразовца, не смотря на то, что Иннокентіевскій приходъ отстоитъ отъ него только въ 12 верстахъ. Немногіе изъ жителей г. Гразовца почитаютъ пр. Иннокентія; немногіе навѣщають по-временамъ могилу угодника Божія и притекаютъ къ нему съ твердою вѣрою въ молитвнное его представительство за нихъ предъ Богомъ, и иногда даже посылаютъ свои посильные лепти на украшеніе убогаго надгробія на могилѣ преподобнаго.

25 іюня сего года преподобный Иннокентій посѣтилъ свою иконою Гразовецъ по дорогѣ къ преподобному Павлу Обпорскому чудотворцу, къ которому пр. Иннокентій, какъ современникъ, подвижникъ и сосѣдъ, шелъ навѣстить пр. Павла, раздѣлить съ пимъ общую духовную радость, прославить Господа возстановившаго и благоукрасившаго Свою всесильную благодатию обгорѣвшій два года тому назадъ, монастырскій храмъ, въ коемъ находится могила пр. Павла. 27 іюня сего года въ Павло-Обпорскомъ монастырѣ, Гразовецкаго уѣзда, было архіерейское освященіе обгорѣвшаго храма и весьма цѣннаго въ стилѣ XIV вѣка Царскаго дара-раки на могилѣ преп. Павла. Монастырская братія, во главѣ съ Настоятелемъ обители о. Игуменомъ Никономъ ходатайствовала предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о разрѣшении крестнаго хода отъ сосѣднихъ съ Павло-Обпорскимъ монастыремъ обителей и приходскихъ церквей, для вышшаго предстоящаго церковнаго торжества. Ходатайство о. игумена было удовлетворено. Разрѣшенье былъ крестный ходъ и отъ Преображенской Иннокентіевской церкви, отстоящей отъ Павло-Обпорского монастыря въ 12 верстахъ. Отсюда, по распоряженію преосвященнаго,

крестный ходъ долженъ бытъ слѣдоватъ въ Павло-Обнорскій монастырь черезъ г. Грязовецъ, куда долженъ прийти 25 іюня въ-черомъ и тамъ остановиться до утра слѣдующаго дня, чтобы совмѣстно съ крестнымъ ходомъ изъ Грязовецкаго собора направиться къ мѣсту своего назначенія, соединяясь по дорогѣ съ крестными ходами изъ сосѣднихъ обителей и пракходескихъ церквей. Распоряженіе Епархіальпаго Начальства было объявлено прихожанамъ Иннокентіевской церкви настоятелемъ храма. Прихожане весьма сочувствено отнеслись къ такому предстоящему небывалому крестному ходу. Настоятель Грязовецкаго собора о. протоіерей Александръ Димитровичъ Поповъ не преминулъ заблаговременно озаботиться встрѣчу пр. Иннокентія Комельскаго чудотворца въ г. Грязовецъ и за нѣсколько дней послалъ священнику Иннокентіевской церкви распоряженіе относительно предстоящаго крестного хода. Ровно въ 12 часовъ дня 25 іюня, при тахой ясной погодѣ, при Иннокентіевской церкви начался благовѣсть въ большой колоколъ, извѣстившій прихожанъ о предстоящемъ священномъ путешествіи въ Павло-Обнорскій монастырь. На колокольный призывъ сталъ стекаться народъ въ свой приходскій храмъ. По совершеніи нацутственнаго молебна предъ древнимъ образомъ преподобнаго Иннокентія, насталъ тотъ трогательный моментъ, когда образъ преп. Иннокентія въ человѣческій ростъ, поставленный въ приготовленныя носилки, былъ поднятъ носильщиками на плеча и началось плавное шествіе крестного хода. Въ 4 ч. 30 минутъ по полудни начть крестный ходъ приближался къ предѣламъ г. Грязовца; при чемъ на разстояніи двухъ-трехъ верстъ отъ города начали подходить горожане для встрѣчи преподобнаго; на разстояніи 1 версты отъ города начался благовѣсть при кладбищенской церкви, а въ $\frac{1}{2}$ верстѣ вышелъ настрѣчу нашему крестному ходу крестный ходъ изъ кладбищенского храма, сопровождаемый соборнымъ священникомъ о. Николаемъ В. Соколовымъ. Послѣ эктеніи оба крестные ходы, соединившись вмѣстѣ, направились далѣе по направленію къ собору, гдѣ соединенный крестный ходъ былъ встрѣченъ крестнымъ ходомъ изъ Грязовецкаго собора съ священникомъ о. В. Херасковымъ. При громогласномъ хоровомъ пѣніи и огромномъ стечениіи народа икона преподобнаго Иннокентія была внесена въ соборный храмъ и поставлена на видное мѣсто у солеи съ лѣвой стороны амвона. Прибытие крестного хода окончилось въ соборѣ обычной эктенієк и отпустомъ, послѣ чего народъ долго прикладывался къ образу

преподобного Иннокентія. Въ 6 часовъ вечера того же днія пачалось торжественное всенощное бдѣніе въ соборѣ Тихвинской иконы Божіей Матери и пр. Иннокентію. Предъ величаніемъ пр. Иннокентію о. протоіереемъ было прочтено краткое житіе пр. Иннокентія, а затѣмъ выведенено изъ сего житія поучительное нравственное приложеніе, давшее понять и ирочувствовать обывателямъ г. Грязовца, что преподобный Иннокентій въ первый разъ явился въ Грязовецъ въ сей соборный храмъ, что въ ряду со свѣтлыхъ угодниковъ Божіихъ онъ совершенно забыть горожанами. Въ 10 ч. вечера окончилось бдѣніе. О. протоіереемъ, по совершеніи конечнаго утренняго отпуста, съ церковнаго амвона было объявлено молящимся, что сей часъ будеть встрица съ вокзала хоругвей, пожертвованыхъ въ Павло-Обнорскій монастырь отъ общества хоругвеносцевъ г. Вологды. Тотчасъ на соборной колокольни начался благовѣстъ, извѣстившій находящихся въ соборѣ, что шествіе съ хоругвями началось и въ то же время изъ собора двинулся крестный ходъ въ предисеніи иконы преподобнаго Иннокентія навстрічу Вологодскимъ хоругвеносцамъ, несшимъ вмѣстѣ съ хоругвями знамя отъ союза русского народа. Народная масса, покрывшая всю площадь отъ собора до часовни, что близъ вокзала, умилительно лѣніе соборнаго хора, медленное шествіе священнослужителей въ свѣтлыхъ праздничныхъ облаченіяхъ, въ тихой юньской вечеръ, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, все это слившееся вмѣстѣ, представляло весьма трогательную картину, заставившую даже холодныхъ къ религії людей остановиться и обратить вниманіе на эту чудную-торжественную церковную процессію. Вообще же въ народѣ замѣтельнѣй сильный религіозный подъемъ. По приближенію хоругвей началось тотчасъ освященіе энныхъ, а затѣмъ крестный ходъ вмѣстѣ съ Вологодскими хоругвями и знаменемъ союза русского народа, возвратился въ соборъ, и тѣмъ окончилось вечернее церковное торжество въ г. Грязовцѣ 25 юня.

На другой день 26 юня, по совершеніи ранней литургіи и молебна на соборной площади, ровно въ 7 часовъ утра общій крестный ходъ въ сопровожденіи множества народа двинулся изъ г. Грязовца въ Павло-Обнорскій монастырь. Не минуло еще и двухъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Павло-Обнорская обитель, по вущенію Божію, подверглась страшному испытанію. 26 августа 1910 года главный соборъ, гдѣ находится могила преп. Павла, вслѣдствіе неосторожнаго обращенія съ огнемъ, былъ охваченъ пла-

менемъ. Все находящееся въ храмѣ въ какіе нибудь 2—3 часа сдавалось жертвою огня и самъ храмъ представлялъ изъ себя одинъ только обгорѣвшій остовъ, вызывающій въ душѣ вѣрюющаго человѣка глубокую скрѣбь. Не прошло и двухъ лѣтъ, какъ съ помощью Божіей и доброхотныхъ дателей и благодаря заботамъ игумена Никона и послушника Павловской обители Василія Бокарева, тотъ обгорѣвшій Павловскій храмъ снова былъ приведенъ въ благолѣпій видъ, еще лучшій по сравненію съ прежнімъ. Павло-Обнорская обитель возвеличена среди всѣхъ обителей Вологодской епархіи, напимъ благочестивѣшимъ Государемъ Императоромъ, украсившимъ ее отъ своихъ щедротъ весьма цѣнною въ древнемъ стилѣ сѣнію и разкою на могилѣ преподобнаго Павла, Обнорскаго чудотворца. Павловское торжество доставило счастіе духовенству Вологодской епархіи, участвовавшему въ освященіи Павло-Обнорскаго храма, видѣть г. Оберъ Прокурора Св. Синода В. К. Саблера, удостоившаго многихъ изъ духовенства своимъ сердечнымъ обращеніемъ и разговорами.

Священникъ Константина Славороссова.

Къ вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ.

Насколько вредно пьянство для человѣка въ моральномъ и физическомъ отношеніяхъ, говорить что-либо объ этомъ излишне. За послѣдніе годы, вслѣдствіе усиленной деморализаціи нравовъ, пьянство сдавало крупный шагъ впередъ, обосновало себѣ довольно прочную почву и тѣмъ существенно затруднило борьбу съ собой. Впрочемъ, какъ-бы-то-ни было, коль скоро подвято знамя общей борьбы съ этимъ зломъ, наимъ, пастырямъ, какъ духовнымъ вождямъ, нужно стать во главѣ и съ особенной энергией бороться съ нимъ, чтобы съ честію, побѣдоносно выйтіи изъ этой борьбы. На вопросы,—что дѣлать, и съ чего начать, какъ дальше идти и т. п., естественно волниуютъ каждого изъ насъ. Дѣло не легкое, требующее особой обдуманности, особой интенсивности размышенія и особаго практическаго житейскаго опыта, такъ какъ желательно выработать и осуществить такія мѣры и средства, при которыхъ бы можно достигнуть въ концѣ результатовъ положительныхъ, а главное, вѣрныхъ, надежныхъ. Мы читали, что „въ г. Вологдѣ на общемъ собраніи духовенства была высказана мысль, что слѣдуетъ усилить проповѣдь, чаще устраивать въ братскомъ домѣ чтенія о вредѣ пьянства, образовать изъ священниковъ кружокъ и пастырской союзъ борьбы съ этимъ

порокомъ".*) Для начала дѣла мысль безспорно полезная, но ею, конечно, далеко не исчерпываются тѣ средства, которыми духовенство должно располагать въ борьбѣ съ пьянствомъ. Кроме того, нужно имѣть въ виду, что въ настоящее время проповѣдь, какъ средство воздействія, въ большинствѣ случаевъ не приносить желанныхъ результатовъ. Если проповѣдью слушатели и заинтересовываются иногда, то не столько назидательностью, сколько или оригинальностю сюжета, или литературною разработкою ея. При томъ проповѣдь и чтенія обѣ одномъ и томъ же предметѣ весьма скоро могутъ и надѣяться современнымъ непрѣливнымъ слушателямъ не только городскимъ, но и сельскимъ. Поэтому возлагать особую надежду на дѣйствіе проповѣди въ данномъ случаѣ едва ли возможно. Здѣсь требуется болѣе широкая и серьезная распланировка дѣла. Мы думаемъ, что вѣрнѣе всего за исходный пунктъ начатія дѣла борьбы съ нетрезвостію, духовенству нужно взять мысль Владыки, высказанную резолюцію отъ 29 сентября 1909 г., т. е. что прежде всего намъ духовенству нужно заняться благоустройствомъ своей личной и общественной жизни въ этомъ отношеніи и тѣмъ подготовить путь къ дальнѣйшей дѣятельности. Непререкаемой истиной дышать слова Преосвященнаго Архиастыря, что „безсильны будуть наши церковные поученія противъ пьянства, если мы не откажемся отъ угощений въ домахъ прихожанъ, если личнымъ примѣромъ не докажемъ, что можно быть счастливыми и безъ того веселія“, о коемъ говорилъ когда-то язычникъ Владимиръ. И дѣйствительно, если сколько можно подѣйствовать духовенству на современныхъ пасомыхъ, въ томъ или иномъ случаѣ, подѣйствовать решительно, безшоворотно, то именно личнымъ примѣромъ, личнымъ непосредственнымъ вліяніемъ. А чтобы духовенство могло располагать этимъ, необходимо ему заслужить вѣру себѣ. Вѣру же себѣ духовенство, въ данномъ случаѣ, заслужить только тогда, когда само будетъ совершенно свободно отъ этого порока. Поэтому мы думаемъ, что первымъ шагомъ для духовенства въ этомъ дѣлѣ долженъ быть шагъ внутрь себя... Когда духовенство въ части своей, чувствующей себя особо виновной въ этомъ порокѣ, какими бы то ни было мѣрами очистить себя отъ этого порока, когда для него непримѣнимъ будетъ упрекъ со стороны пасомыхъ

*) Мы думаемъ, что въ подобные кружки не только желательно, но необходимо привлекать и низшихъ членовъ причтовъ—діаконовъ и псаломщиковъ, которые, въ этомъ великомъ дѣлѣ, должны явиться активными помощниками своихъ настоятелей, а не чувствовать себя въ сторонѣ.

„врачу, исцѣлися самъ“, тогда оно съ болѣе смигтою и настойчивою рѣчью можетъ обратиться обѣ оставленіи этого порока и къ своимъ пасомымъ. Тогда и рѣчь его можетъ быть болѣе убѣдительна и дѣйственна. Безъ сомнѣнія, тогда скорѣе появятся отъ посѣва зернѣ трезвости и всходы на пивѣ духовной, всходы кѣрпые, надежные.

Обосновавъ, такимъ образомъ, кругомъ себѣ кружки ревнителей трезвости, духовенству, прежде всего, необходимо, при содѣйствіи ихъ, позаботиться о принятии жѣрь въ прекращенію винопитія, по случаю всякаго рода обнаружений религіозной жизни, какъ чисто семейной, такъ и общественной. Извѣстно, что всѣ знаменательныя события, какъ въ жизни отдѣльного человѣка, такъ и въ общественной, сопровождаются винопитіемъ: родился человѣкъ—вино, день ангела его—вино, поженился онъ—вино, наконецъ умер и еще вино, а порѣшили напр. крестьяне по какому либо случаю выдѣлить извѣстный день для молебствія—для богомолья, тутъ цѣлое море вина... И опытъ показываетъ, что несмотря на всѣ своя старанія,—путемъ одной проповѣди духовенство бессильно не только уничтожить, но и ослабить это религіозное нестроеніе въ семейной и общественной жизни своихъ пасомыхъ; ибо „велика сила обычая“. Но нужно имѣть въ виду, что въ силу обычая и изъ боязни(?) осужденія, многіе являются совершенно, такъ сказать, невѣдимыми участниками этого нестроенія. Поэтому, когда убѣждению ревнители трезвости, жизненно находясь въ средѣ своихъ сородичей, нарушаютъ этотъ обычай, тогда, безъ сомнѣнія, можно ожидать, что и болѣе разумная часть населения послѣдуетъ имъ.

Кромѣ этого, при содѣйствіи ревнителей трезвости изъ пасомыхъ, духовенству легче будетъ какъ выработать, такъ и реализовать разнаго рода и другіе проекты по ослабленію пьянства. Извѣстно напр., что въ сельскихъ приходахъ, особенно отдаленныхъ отъ казенной виноторговли, громадный вредъ въ моральномъ и материальномъ отношеніяхъ приноситъ подпольная шинковая виноторговля. Находясь въ непосредственной близости внутри извѣстнаго селенія, она невольно соблазняетъ на виночите не только по поводу какихъ либо событий семейной, или общественной жизни, въ родѣ вышеупомянутыхъ, но и совершенно не въ урочное, такъ сказать, время. Кромѣ того шинкари, въ преслѣдованіи своей низменной цѣли—легкой и быстрой нажи-

вы, способствуютъ развитію въ молодомъ поколѣніи обмановъ, кражъ, приимая въ обмѣнъ вина разнаго рода продукты и предметы хозяйственной утвари. На искорененіе этого зла, конечно, должно быть обращено особенное вниманіе, и ревнители трезвости изъ прихожанъ въ данномъ случаѣ могутъ явиться лучшими пособниками духовенству. Дружное, непосредственное воздействиѳ духовенства вѣѣтъ съ трезвыми прихожанами скорѣе всякихъ репрессивныхъ полицейскихъ мѣръ можетъ подействовать на виноторгашей. Помимо сего, кружкамъ трезвости, для поддержания лицъ изъ своей среды, неразумно увлекающихся пьянствомъ, необходимо будетъ позаботиться объ ограниченіи ихъ правъ на покупку вина и изъ казенныхъ винныхъ лавокъ. Уничтоженіе пияковой виноторговли, а также ограниченіе правъ по покупкѣ вина и изъ казенныхъ винныхъ лавокъ, явится однимъ изъ важныхъ обстоятельствъ обусловливающихъ трезвость населенія той или иной мѣстности. Хотя мѣра эта чисто виѣшнаго свойства, но она и примѣняема будетъ къ лицамъ, которыхъ живутъ, такъ сказать, виѣшнею жизнью, у которыхъ внутреннее юровозрѣніе, потребности духа, сузившись до *minimum'a*, поглощено всецѣло потребностями чувственной виѣшней жизни, жизни тѣла.

Священникъ А. Хрусталевъ.

О преподаваніи Закона Божія въ начальной школѣ.

(Благосклонному вниманію о.о. законоучителей начальныхъ школъ).

Въ настоящее время, при распространеніи въ обществѣ и простомъ народѣ противо-религіозныхъ ученій, преподаваніе Закона Божія въ начальной школѣ должно быть поставлено во главу угла всего учебно-воспитательного дѣла въ школѣ — такъ, чтобы могло служить вполнѣ надежнымъ средствомъ для укрепленія въ русскомъ народѣ истинной христіанской, православной вѣры и для воспитанія въ подростающемъ, молодомъ поколѣніи духа любви и преданности св. православной Церкви.

При ожидаемъ увеличеніи числа народныхъ школъ, съ введеніемъ всеобщаго образования, вопросы законоучительства пріобрѣтаютъ особенно важное значеніе; въ поэтому необходимо обеспечить школы составомъ опытныхъ и достойныхъ законоучителей, вполнѣ отвѣщающихъ своему высокому званію. На преподаваніе столь важнаго предмета должно быть обращено самое серьезное вниманіе: въ преподаваніи Закона Божія важно не столько сооб-

щеніе свѣдѣній, приобрѣтеніе множества знаній дѣтьми, сколько наставленіе и назиданіе законоучителя, его живая бесѣда, какъ отца съ дѣтьми. Необходимо, что бы преподаваніе Закона Божія дѣйствовало воспитательно на дѣтей; а для этого и нужно учить всегда живымъ словомъ, потому что живое слово всегда производитъ болѣе сильное впечатлѣніе, вызываетъ болѣе интереса въ слушателяхъ, какъ болѣе понятное. Дѣти всегда охотнѣе выслушиваютъ урокъ, когда законоучитель говоритъ живымъ, вполнѣ понятнымъ дѣтямъ языкомъ, ибо переданное просто, съ убѣжденіемъ всегда бываетъ поучительно. При преподаваніи Закона Божія всегда нужно избѣгать сухости, отвлеченності, что бы не убить въ дѣтяхъ весь интересъ къ слушанію истинъ Закона Божія, такъ какъ отвлеченніе изложеніе урока всегда лишаетъ его интереса, а безъ интереса не можетъ быть и должнаго вниманія къ дѣлу и прочнаго усвоенія даннаго предмета.

Всякій законоучитель долженъ стараться, что бы преподаваніе Закона Божія было паstryрской бесѣдой отца съ дѣтьми о духовныхъ ихъ запросахъ и стремленіяхъ, лишь тогда онъ можетъ разсчитывать на большій успѣхъ. Стать же въ такія отношенія онъ можетъ тогда, когда дѣйствительно будетъ проникнуть отеческою заботою и попеченіемъ о дѣтяхъ и любовью къ нимъ, безъ чего и наставлениіе законоучителя не могутъ быть вполнѣ убѣдительными. Дѣти всегда чутки ко всему, — они скоро замѣчаютъ неискренность, а замѣтивъ это начинаютъ относиться равнодушно и къ предмету. Для успѣха въ дѣлѣ воспитанія необходимо полное довѣріе со стороны учащихся, но лишь только взаимное, истинное расположение можетъ создать это. И всегда громадная и существенная разница получается на урокахъ законоучителя, относящагося къ своему дѣлу съ полной любовью; у первого все время удѣляется на спрашиваніе и задаваніе уроковъ по учебнику, а напротивъ — у второго всегда получается бесѣда, богата и назидательностью и убѣдительностью. Весьма мало достигается однимъ холоднымъ преподаваніемъ и принужденіемъ заучивать уроки только на память, безъ дѣйствія ихъ на сердце и волю; при такомъ механическомъ заучиваніи уроковъ дѣти не вынесутъ изъ нихъ никакого впечатлѣнія.

Чтобы преподаваніе было успѣшно, законоучителю необходимо знать умственное развитіе и нравственное настроеніе и навыки своихъ учениковъ, сообразно съ симъ и дѣйствовать на ихъ

душу. Намъ-законоучителямъ никогда не нужно забывать того, чтобы ученики развивались не только умственно, но и нравственно — въ добромъ направлении, что бы воспитать ихъ въ духѣ любви къ Богу, св. Церкви и ближнему. Каждому законоучителю школы небезполезно — возможно чаще провѣрять свои занятія передъ судомъ здравой педагогики, отдавать себѣ отчетъ въ каждомъ данномъ урокѣ; для успѣшности дѣла ни одного урока не слѣдуетъ давать безъ предварительной подготовки, всегда вести преподаваніе по заранѣе обдуманному плану, послѣ каждого данного урока задаться вопросомъ, подвинулись ли дѣти впередъ въ религіозно-нравственномъ развитіи. Вообще же въ столь важномъ и серьезному дѣлѣ нужны и трудъ и вѣра и надежда на Всесильного помощника Бога.

Священникъ Туровецкой Богоявленской ц. Устюжского у.

Константина Ереміевскаго.

На 300-лѣтію памяти основателя Заоникіевої пустыни Вологодской епархіи.

21 сентября исполняется 300-лѣтіе со дня праведной кончины преподобнаго Іосифа, основателя Владимірской Заоникіевої пустыни, Вологодской епархіи.

Преподобный Іосифъ происходилъ изъ простой, крестьянской среды и жилъ въ концѣ 16 и въ началѣ 17 столѣтія. Іосифъ (въ мірѣ Иларіонъ) былъ крестьяниномъ деревни Обухова, Вологодской губ. и уѣзда, Кубенской волости. Уже въ зрѣломъ возрастѣ, при полномъ расцвѣтѣ физическихъ силъ и здоровья, Иларіонъ неожиданно, безъ видимой причины, сталъ постепенно слѣпнуть. Потерявъ много средствъ на леченіе глазъ, Иларіонъ, какъ человекъ глубоковѣрующій, возложилъ всю надежду на Бога. Вспоминая евангельский разсказъ объ исцѣленіи Іисусомъ слѣпопорожденаго, Иларіонъ часто думалъ про себя, что, можетъ быть, и его постигла эта страшная болѣзнь для того, чтобы явились дивныя дѣла Божіи. Иларіонъ съ особеннымъ усердіемъ и вниманіемъ сталъ подолгу со слезами молить Бога о помощи и дать себѣ обѣтъ каждый воскресный и праздничный день ходить по святымъ церквамъ и совершать молебныя пѣнія. Искренняя молитва, видимо ободряла, укрепляла и все болѣе и болѣе давала надежды Иларіону.

Однажды Иларіонъ увидѣлъ иродъ собою въ воздухѣ икону Пресвятаго Богородицы. Опь съ величайшимъ благоговѣніемъ простеръ свои руки къ св. иконѣ и лишь только прикоснулся къ ней своими устами, какъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, какъ будто и не былъ боленъ; въ то же время онъ какъ бы услышалъ голосъ, повелѣвающій ему сказать окрестныимъ жителямъ, чтобы они очистили то мѣсто, подрузили на немъ св. крестъ и поставили при немъ явившуюся икону.

На мѣстѣ чудеснаго явленія иконы Божіей Матери, отъ которой стали совершаться многочисленныя чудеса, построенъ монастырь; въ пень Иларіонъ былъ первымъ инокомъ, принявшимъ при постриженіи имя Іосифа. Двадцать пять лѣтъ преподобный Іосифъ подвизался въ обители, являя высокій пріемъ истиннаго подвижника; здѣсь же онъ и мирно почилъ 21 сентября 1612 г.

Благодаря обилію чудесъ, источаемыхъ какъ отъ явленной иконы Божіей Матери, такъ, и особенно въ послѣднее время, отъ мощей преподобнаго Іосифа,—обитель эта пріобрѣла многихъ благочестивыхъ жертвователей изъ разныхъ городовъ свято-русской земли. Благодаря заботливости и усердію послѣднихъ настоятелей (начиная съ 1867 года), монастырь нынѣ является однимъ изъ благоустроенныхъ въ Вологодской епархіи.

Въ немъ имются двѣ каменные церкви, обширные каменныя корпуса для братіи и приходящихъ богоольцевъ. Отъ г. Вологды обитель отстоитъ въ 14 верстахъ. Сообщеніе съ монастыремъ какъ отъ г. Вологды, такъ и отъ желѣзной дороги — удобное и дешевое.

Настоятель Владимирской Заоникіевской пустыни игумент **Нектарій**.
(Колоколь № 1877).

Изъ Грязовца.

Въ 4 ч. по полудни 25 іюня прибылъ въ Грязовецъ Преосвященній Антоній, Епископъ Вольскій, для освященія соборнаго храма въ Павловѣ монастырѣ и драгоценнаго Царскаго лара-раки и сѣни надъ гробомъ преп. Павла Обнорскаго. На вокзалѣ Владыку встрѣтили настоятель собора прот. А. Д. Пеповъ, городской голова, исправникъ, староста соборный и очень много народа. Въ 4 ч. 10 м. Преосвященній выѣхалъ изъ города въ Павло-Обнорскій монастырь. Въ половинѣ пятаго часа пришелъ въ Грязовецъ крестный ходъ изъ Иппокентіевскаго прихода, встрѣченный причтомъ собора съ подо-

всенощное бдение съ чтениемъ акафиста предъ иконой Божіей Матери Тихвинской и пѣніемъ величанія преподобнымъ Павлу и Иннокентію. Въ 9 ч. 15 м., по окончаніи всенощной, изъ собора вышелъ при довольно хорошей погодѣ крестный ходъ для встречи знаамени Вологодского союза русскаго народа и хоругвей, жертвующихъ обществомъ Вологодскихъ хоругвеносцевъ въ обитель прп. Павла. Самая встреча произошла около Александро-Невской часовни. Надо быть очевидцемъ, что бы хотя отчасти представить то, что пережили въ эти святые минуты духовенство, и хоругвеносцы со своимъ предсѣдателемъ Кубряковымъ, явившися въ формѣ и съ установленными знаками, члены союза и съ ними тысячи народа. На слѣдующій день послѣ обѣдни и молебствія на соборной площади соединенный крестный ходъ со знаменемъ русскаго народа отправился къ мѣсту своего назначенія. По дорогѣ къ нему присоединились крестные ходы изъ Корниліева монастыря, Студенецкаго и Печерскаго приходовъ и затѣмъ встрѣтили таковые же изъ Спасо-Нуромскаго прихода и Павлова монастыря. Во всю дорогу (около 15 в.) иѣніе троицарей, колдаковъ, каноновъ и др. священ. иѣсней почти не прекращались. Въ этотъ же день (26 июня) въ 4 ч. прибыли въ городъ и посѣтили соборъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода д. т. с. В. К. Саблеръ и князь М. С. Путятинъ, встречающие на вокзалѣ г. начальникомъ губерніи М. Н. Шрамченко, протоіероемъ собора и почти всѣми должностными лицами уѣздааго города. Въ присутствіи высокихъ посѣтителей настоятель собора съ о.о. Головковымъ и Соколовымъ при двухъ діаконахъ совершилъ молебствіе съ произнесеніемъ обычныхъ многолѣтій; затѣмъ поднесъ Г.г. Оберъ-Прокурору, князю Путятину и губернатору по экземпляру „уставъбратства“—прихожанъ собора и отчетъ о дѣятельности его за 1911 годъ и представилъ приичтъ собора, начальницу гимназіи съ ученицами и дѣтей церковно приходскихъ школъ съ учительницами. Его Высокопревосходительство, видимо, остался доволенъ встречею, благодарилъ приичтъ, каждого члена въ отдѣльности, старосту и иѣвчихъ собора, начальницу и всѣхъ учащихся. На прощаніи пожертвовалъ 10 р. въ братство и изъявилъ желаніе быть постояннымъ членомъ его.

П. А. П---вз.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Въ четвергъ, 12 іюня, во второмъ часу по полудни, съ почтовымъ поѣздомъ Петербургско-Вятской желѣзной дороги прибылъ въ Вологду Преосвященнійший Александръ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій, изъ Вятки, гдѣ Владыка пробылъ съ 3 по 11 іюля и 8 іюля совершалъ литургію въ Трифоновомъ монастырѣ. Для встречи Его Преосвященства выѣзжали на станцію „Бушуиха“ членъ Духовной Консисторіи протоіерей В. Кузьминскій и благочинный 1 округа церквей г. Вологды прот. А. Малининъ. На Вологодской желѣзнодорожной станціи Владыка былъ встрѣченъ Преосвященнымъ Викаріемъ Антоніемъ, Епископомъ Вельскимъ, испр. должность Начальника губерніи—Вице губернаторомъ В. Э. Фуксъ, ректоромъ дух. семинаріи, архимандритомъ Прилуцкаго монастыря, членами Духовной Консисторіи, городскимъ головою и другими лицами при многочисленномъ собраніи народа. При колокольномъ звонѣ градскихъ церквей Его Преосвященство, по обычаю новоизбывающихся на паству Вологодскую архіереевъ, поѣтиль на пути въ архіерейскій домъ—Спасовсеградскій соборъ, чтобы поклониться мѣстной святынѣ—чудотворному образу Всемилостиваго Спаса. Встрѣченный мѣстнымъ клиромъ во главѣ съ протоіереемъ В. Карповымъ, Владыка по входѣ въ храмъ выслушалъ краткое привѣтствіе отъ протоіерея и принялъ, послѣ земного поклоненія, поднесенную ему икону—копію чудотворнаго образа. Пройдя изъ солею и приложившись при иѣніи пѣзчими соствѣтствующими иѣспопѣній, къ святынѣ храма, Преосвященный послѣ краткаго молебствія освѣнилъ собравшихся гражданъ животворящимъ крестомъ и, благословивъ подошедшихъ богоильцовъ, отбылъ въ сопровожденіи Викарія въ каѳедральный соборъ, куда по заранѣе сдѣланному извѣщенію собралось городское духовенство. Владыка былъ привѣтствованъ отъ каѳедрального протоіерея Н. Якубова рѣчью, въ которой онъ, между прочимъ, говорилъ, что паства Вологодская съ радостью встрѣчаетъ своего Архиастыря, вступающаго на каѳедру въ раззвѣтѣ духовныхъ и физическихъ силъ своихъ. Выслушавъ рѣчъ и приложившись ко Кресту, Преосвященный прославовалъ въ алтарь. Каѳедральный протодіаконъ произнесъ сугубую экзекію, по окончаніи которой и послѣ обычныхъ многолѣтій Архиастырь самъ возгласилъ еще многолѣтіе „богосасаемой пастви Вологодской и всѣмъ православнымъ христіанамъ.“ Когда прошло было послѣднее многолѣтіе, Его Преосвященство обратился къ собравшимся съ рѣчью. Владыка го-

ворилъ, что имъ овладѣвало большое смущеніе при вѣсти о томъ, что онъ получалъ отъ Высшей Власти назначеніе на Вологодскую каѳедру, гдѣ были такие великие свѣтильники, каковы Епископы Евгений, Иванокентій, Палладий и только что отбывшій Никонъ; смущеніе его было таково, что у него являлась „дерзновенная мысль“ остататься въ прежнемъ положеніи, но при мысли о томъ, что сіе назначеніе состоялось по волѣ Верховнаго Пастыренаачальника Господа Иисуса Христа, онъ ободряется надеждою на благость Божію и на молитвы святыхъ угодниковъ страны Вологодской. Въ заключеніе своей рѣчи Владыка возвзвалъ къ Преосвященному со-пастырю, Епископу Антонію, и къ настырьмъ сослужителямъ о содѣствіи ему своимъ сотрудничествомъ въ служеніи св. Церкви православной въ нынѣшнія трудныя времена. По окончаніи рѣчи Преосвященный благословлялъ собравшееся духовенство и многочисленныхъ богомольцевъ, а затѣмъ направился въ крестовую церковь архіерейскаго дома и изъ нея въ свои покоя. Около 5 часовъ вечера Владыка посѣтилъ Свято-Духовъ монастырь.

13-го іюля въ 11 часовъ дня въ покояхъ архіерейскаго дома происходило офиціальное представленіе Его Преосвященству градскаго духовенства и учащаго персонала духовно-учебныхъ заведеній.

14-го іюля Преосвященному представлялись служащіе Вологодской Духовной Консисторіи.

15-го іюля Его Преосвященство совершилъ въ лѣтнемъ Софійскомъ соборѣ первую литургію въ сослуженіи соборнаго духовенства. Послѣ литургіи былъ отправленъ молебень св. равноапостольному князю Владиміру.

20-го іюля Его Преосвященство совершилъ раннюю (съ 7 часовъ) литургію въ крестовой церкви и днемъ посѣтилъ Спасо-Прилуцкій монастырь, близъ лежащую приходскую церковь св. Николая Мирликийскаго, „что на Валухѣ“, и Заонкіеву пустынью.

22-го іюля Его Преосвященство совершилъ литургію въ лѣтнемъ Софійскомъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства и епарх. наблюдателя церк. школъ, а послѣ литургіи молебень св. равноапостольной мироносицѣ Маріи Магдалинѣ. На литургіи былъ посвященъ во діакона исаломицкъ Образцовъ.

23 іюля Его Преосвященство служилъ молебень въ Вологодскомъ городскомъ Полицейскомъ Управлѣніи предъ иконою св. Николая Мирликийскаго чудотворца.

Сергія Радовежскаго и пожертвованою Епископомъ Никономъ; образъ помѣщенъ въ дубовомъ кютѣ, который при этомъ и былъ освященъ.

24-го юля Преосвященный посѣтилъ женскій Успенскій монастырь.

25 іюля Его Преосвященство отправился въ г. Грязовецъ и обозрѣвалъ собръ и городскія церкви; отсюда проѣздовалъ въ Корнильевъ Конельскій монастырь, где имѣлъ почлагъ.

26 іюля Его Преосвященство обозрѣвалъ Павло-Обнорскій монастырь, на пути въ который посѣтилъ церковь Рождества Богородицы, что на Студенцѣ (бывшую нѣкогда въ вотчинѣ Корниліева монастыря). Вечеромъ на 27 іюля Владыка служилъ въ Павловѣ монастырѣ всенощное бдѣніе съ полілесенемъ.

27 іюля Его Преосвященство обозрѣвалъ находящую вблизи Павлова монастыря Спасскую церковь, что на р. Нуриѣ, где почиваются мощи преп. Сергія Нуровскаго; по возвращеніи въ монастырь, отправился въ Николаевскую церковь, что на Пеньѣ (бывшую въ вотчинѣ Павло-Обнорскаго монастыря). Отсюда Владыка проѣхалъ для почлага въ Корнильево-Конельскій монастырь и 28 числа возвратился въ Вологду.

Священникъ Александръ Васильевичъ Сиземскій.

(Некрологъ).

Въ ночь на 17 мая сего года послѣ краткой болѣзни скончался въ Вологодской губернской больницѣ священникъ Василиановской Кубеницкой церкви, Кадниковскаго уѣзда, Александръ Сиземскій.

Покойный былъ сынъ діакона Василиановской Кубеницкой церкви, Кадниковскаго уѣзда; родился марта 13 дня 1876 года. По окончаніи курса Вологодской духовной семинаріи въ 1897 году, съ 15 марта того же года состоялъ учителемъ церковно-приходской школы при Корнильево Конельскомъ монастырѣ, Грязовецкаго уѣзда. Въ 1898 году июня 14 рукоположенъ былъ во священника къ Христорождественской Озерецкой церкви, Тотемскаго уѣзда; 1 января 1905 года былъ перемѣщенъ къ Дмитревской Николаевской церкви Вельскаго уѣзда и съ 31 января 1908 года состоялъ священникомъ на мѣстѣ своей родинѣ. На всѣхъ мѣстахъ служенія былъ знатующимъ и законоучителемъ церковно-приходскихъ школъ и зем-

скихъ училищъ, такъ что въ послѣднее время воль занятия въ 3 училищахъ: въ Чернухинской церковно-приходской школѣ — въ 6 верстахъ отъ церкви и въ 2-хъ земскихъ училищахъ: 2 Вассіановскомъ — въ 6 верстахъ и 3 Вассіановскомъ въ 4 верстахъ. Покойный имѣлъ серебряную медаль въ память 25 лѣттія церковно-приходскихъ школъ. Всего служенія въ священномъ санѣ у о. Александра было 13 л. 11 мѣс., учительства въ школахъ 14 л. 11 мѣс.

Хотя кратко было его служеніе, какъ кратка и самая жизнь, но память о себѣ покойный оставилъ самую добрую на всѣхъ мѣстахъ служенія. Исправное истовое богослуженіе, послушность въ исполненіи требъ безъ вынужденія платы и безъ требованія подводы, простота и сердечность въ обращеніи съ прихожанами — спiskали ему всеобщую любовь. На первомъ мѣстѣ священническаго служенія онъ убѣдилъ прихожанъ построить каменный храмъ, для чего они согласились едѣвать раскладочный сборъ сначала по 1 рублю, а потомъ по 3 рубля съ ревизской души, и вскорѣ же стали заготовлять кирпичъ для будущаго храма. Этотъ первый приходъ о. Александра особенно любилъ. Ясно представляются картины изъ его жизни въ Кокнингѣ: впереди идетъ ускореннымъ шагомъ крестьянинъ, спѣша къ трудно больному или слаборожденному младенцу, за нимъ въ припрыжку бѣжитъ маленький священникъ и, не смотря на трудность, онъ же веселитъ и успокаиваетъ своего возжатаго о. Александра отъ дѣтства прихрамывалъ). Или колебствія въ деревняхъ: въ Вассіановскомъ приходѣ обычай осеню ходить по приходу съ храмовой иконой; приходитъ о. Александръ вечеромъ въ деревню и сразу въ часовню, собираетъ народъ, обращается съ привѣтствіемъ и приглашаетъ помолиться; служить всенощное бдѣніе и обязательно съ акаѳистомъ, каковый читаетъ колѣнопреклоненно; раздѣляя его на четыре части, утромъ водосвятный молебень, по домамъ къ желающимъ и дальше въ слѣдующую деревню. Любиль покойный школу и дѣтей. Его стараніями на первомъ мѣстѣ служенія было выстроено новое обширное зданіе для церковно-приходской школы; усердіе овъ былъ и къведенію занятій, такъ что его школы выдвигались среди другихъ (Епарх. Вѣд. 1899 и 1900 г.г.) 30-го апрѣля о. Александръ отправился съ утра во 2-е Вассіановское училище; дорога была плоха съ весны; натягло, да и лошадь нужно запрягать всегда самому, — надорвался, и послѣ ча-

совыхъ занятій, на половицу бѣзъ сознанія прибылъ демой и слегъ. Болѣнь осложнилась воспаленіемъ живота, на мѣстѣ отказались лечить и 3 мая о. Александръ отравился въ Вологодскую губернскую больницу, гдѣ въ почѣ на 17-е мая тихо скончался. Прихожане пожелали, чтобы тѣло его было привезено на родину и 19 мая съ вечернимъ поѣздомъ (въ 6 часовъ вечера) покойный въ особомъ вагонѣ былъ привезенъ на станцію Лещево сѣв. ж. дороги. Для встречи его прибыли: духовникъ почившаго священникъ о. Павелъ Спасскій и товарищъ школьніхъ лѣтъ священникъ Дмитрій Рождественскій съ псаломщикомъ Иоанномъ Преображенскимъ; отъ Вассіановской церкви заштатный діаконъ Агентовъ и псаломщикъ Топіевъ и 8 человѣкъ прихожанъ для несенія гроба. По отбытии поѣзда, гробъ съ ящикомъ взяли прихожане и въ предшествіи служащихъ въ бѣлыхъ облаченіяхъ направились вдоль по линіи желѣзной дороги до рѣки Кубинки, гдѣ была, приготовлена большая торговая лодка. Гробъ, поставленный на срединѣ лодки, окружили служащіе и съ пѣніемъ трисвятого помѣши внизъ по рѣкѣ. При приближеніи къ Кузовлевской церкви тѣло почившаго было встрѣчено перезвономъ, совершена литія и известный причтъ вышелъ съ лодки; но окончаніи звона здесь, начался перезвонъ у дальнѣйшей (въ 4 верстахъ), Бородецкой церкви, гдѣ также по совершенніи литія священникъ Спасскій вышелъ; по окончаніи звона у сей церкви, загудѣлъ цри вечерней зарѣ массивный колоколь Вассіановской церкви, созывая прихожанъ для встречи пастыря. Изъ церкви вышелъ полный крестный ходъ, а берега рѣки Кубинки были усыпаны народа. По совершенніи на берегу литія, гробъ былъ внесенъ въ храмъ и отслужена панихида. Погребеніе почившаго началось служеніемъ паастаса вечеромъ 20 числа, утромъ — 21-го заупокойная утреня и обѣдня, каковую совершила духовникъ о. Павелъ Спасскій, мѣстный настоятель о. Николай Новосельскій, священникъ Кузовлевской церкви Дмитрій Рождественскій и своякъ почившаго — священникъ Яхренской церкви Георгіадій Сергиевскій, а къ отпѣванію прибыль священникъ сосѣдней Христорождественской церкви Николай Чистяковъ. Не смотря на рабочее время и будничный день, храмъ былъ полонъ колядующихъ и стройно раздавалось пѣніе мѣстныхъ любителей изъ крестьянъ и мальчиковъ и девоочекъ изъ мѣстного училища.

Послѣ причастнаго стиха настоятелемъ было сказано слово. По окончаніи литургіи всѣ служащіе священники съ штатнымъ діакономъ и двумя заптатными вышли на средину храма ко гробу. При этомъ товарищъ почившаго священникъ Кузовлевской церкви обратился къ почившему съ прощальной живой рѣчью, кратко обрисовавъ его жизнь съ дѣтскихъ лѣтъ, годы ученія и время службы, о любви же къ нему сослуживцамъ достаточно словъ маститаго духовника Кокшонги (протоіерея о. Василия Заостровскаго), злавшаго почившаго не по имени, а „милый отче.“ — При отпѣваніи трогательно было смотрѣть на лицъ, окружавшихъ гробъ: въ ногахъ — бьется съдая старушка-матерь, въ головахъ — вдова и дѣти и съ ними старшая сестра почившаго — руководительница всей его жизни и пріянная его послѣдній вздохъ. Старшій изъ служащихъ о. Павелъ отъ волненія не могъ даже давать въгласовъ. По окончаніи прощенія, длившагося болѣе часа, священникъ Николай Чистяковъ сказалъ послѣднее слово съ обращеніемъ къ почившему о взаимномъ прощеніи, съ утѣшеніемъ ко вдовѣ и съ проосьбой къ прихожанамъ о неоставленіи сиротъ. Послѣ него священники взали гробъ и понесли вокругъ церкви въ предшествіи крестнаго хода и духовника съ крестомъ и евангеліемъ, при звонѣ и пѣніи великаго канона. На могилѣ была отслужена послѣдняя литія. Послѣ умершаго остались: вдова и четверо дѣтей въ возрастѣ отъ 12 до 4 лѣтъ.

Священникъ *Д. Рождественскій.*

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

АЛЕКСАНДРЪ НИКИТИЧЪ ОСТРОУМОВЪ
мл. архитекторъ строит. отд. Вологодскаго Губернскаго Правленія составляетъ ПРОЕКТЫ И СМѢТЫ по постройкамъ и ремонтамъ храмовъ и др. сооруженій.

г. Вологда, Козленикская ул. д. Капченко (противъ церкви Покрова). (Телефонъ 261).

Лучшими были признаны на Международной Казанской выставкѣ церковные колокола ЗА ВОДА

Бр. Приваловы, въ Н.-Новгородѣ, Канавино,
и только наша фирма удостоена золотой медали.

Всегда готовые колокола для продажи отъ 300 чуд. и
ниже при заводѣ и на Нижегородской ярмаркѣ. Поставщики
Епархиальныхъ свѣчныхъ заводовъ г. Симбирска и Самары.
Гарантія за благозвучность и прочность колоколовъ. Раз-
срочка платежа. Благодарственные отзывы и высшая наг-
рады на выставкахъ.

Подробные прейс-куранты бесплатно.

Содержание:

1. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Вологодского Право-
славнаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса за XXVI-й г.
его существованія (съ 15 мая 1910 года до 15 мая 1911 г.).
2. Воспоминанія причетническаго сына. 3. Крестный ходъ отъ
Преображенской Иаковлевской церкви, Грязовецкаго уѣзда, въ
Павло Обнорскій монастырь того же уѣзда, 25 июня 1912 года.
4. Къ вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ. 5. О преподаваніи Закона
Божія въ начальной школѣ. 6. Къ 300-лѣтію памяти основателя
Заоникіевской пустыни Вологодской епархіи. 7. Изъ Грязовца.
8. Епархиальная хроника. 9. Священникъ Александръ Ва-
сильевичъ Сиземскій. (Некрологъ). 10. Объявленія.

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1912 г.